

ОБ ИНЫХ РАСХОДАХ ПРИ ВОЗМЕЩЕНИИ ИМУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА РЕАБИЛИТИРОВАННЫМ

А. В. Новикова,

аспирант кафедры уголовного права и процесса Смоленского гуманитарного университета, помощник судьи, Смоленский областной суд

В статье исследуется вопрос о том, что может охватывать формулировка «иные расходы», использованная в п. 5 ч. 1 ст. 135 УПК РФ.

Ключевые слова: *имущественный вред, иные расходы, реабилитация.*

Перечень видов имущественного вреда, возмещаемого реабилитированному, включает также «иные расходы» (п. 5 ч. 1 ст. 135 УПК РФ), что само по себе указывает на открытость данного перечня.

Согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 декабря 1988 г. № 15 к числу иных сумм, подлежащих выплате реабилитированному, могут быть отнесены суммы, взысканные с незаконно осужденного по гражданскому иску, а также внесенные им в возмещение материального ущерба добровольно либо по требованию администрации; подтвержденные расходы на оплату проезда по вызовам органов расследования и суда, найма жилого помещения.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 под иными расходами, возмещение которых реабилитированному предусмотрено п. 5 ч. 1 ст. 135 УПК РФ, следует понимать как расходы, которые понесены реабилитированным лицом непосредственно в ходе уголовного преследования, так и расходы, понесенные им в целях устранения последствий незаконного или необоснованного уголовного преследования, включая затраты на возмещение расходов, связанных с рассмотрением вопросов реабилитации, восстановлением здоровья и др.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что под иными расходами понимается такой вред, причиненный незаконным или необоснованным уголовным преследованием, который можно назвать реальным ущербом, так как это приводит к уменьшению наличного имущества реабилитированного и не предполагает недополучения им каких-либо материальных выгод в будущем. Как известно, в термин «реальный ущерб» не вхо-

дит понятие «упущенная выгода» (ч. 2 ст. 15 ГК РФ), необходимость возмещения которой признается большинством процессуалистов, Конституционным Судом РФ, а также следователями, дознавателями и судьями.

Следовательно, закон, закрепив термин «иные расходы», не обеспечивает возможность возмещения имущественного вреда реабилитированному в полном объеме, что гарантировано ч. 1 ст. 133 УПК РФ. В этой связи мы считаем необходимым дополнить п. 5 ч. 1 ст. 135 УПК РФ словами «и недополученных средств». Норма в предлагаемой редакции послужит прямым указанием правоприменителю о необходимости возмещения любых потерь реабилитированному, являющихся прямым следствием незаконного или необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

Нерешенным в практике остается вопрос о необходимости возмещения реабилитированному расходов, связанных с причиненным вредом здоровью в период незаконного или необоснованного уголовного преследования.

Раскрывая содержание п. 5 ч. 1 ст. 135 УПК РФ, В. Н. Григорьев, наряду с пособием для детей, материальной помощью, выходным пособием, к категории «иные расходы» относит также компенсацию за санаторно-курортное лечение, что, безусловно, подразумевает необходимость возмещения стоимости мер по восстановлению причиненного вреда здоровью.

На практике имеются случаи обращения реабилитированных о возмещении расходов, связанных с оплатой услуг лечащего врача, покупкой медицинских препаратов, дополнительным питанием, приобретением лекарств, протезированием, посторонним уходом, оплатой путевок на санаторно-курортное лечение,

приобретением специальных транспортных средств.

Полагаем, что указанный вред должен быть возмещен при соблюдении условия, закрепленного в ч. 1 ст. 1085 ГК РФ, если потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение.

В этой связи мы считаем, что, во-первых, государство должно наделить реабилитированных правом на бесплатную медицинскую помощь, включая бесплатное предоставление лекарств, а во-вторых – в случае, если реабилитированный по каким-либо причинам не желает обращаться в государственное медицинское учреждение, где ему может быть оказана бесплатная медицинская помощь, либо такой помощи недостаточно или ее предоставление невозможно, то реабилитированному должны быть возмещены связанные с этим расходы.

С учетом Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 17 от 29 ноября 2011 г. необходимо ч. 1 ст. 135 УПК РФ дополнить п. 4.1 «расходов, связанных с восстановлением здоровья».

К расходам, связанным с рассмотрением вопросов реабилитации, на наш взгляд, относятся: расходы на поездки по вызову дознавателя, следователя и суда; телефонные переговоры с указанными должностными лицами; расходы, связанные с вынужденными переездами, проживанием в гостинице или наймом жилья¹; расходы, связанные с обжалованием решений дознавателя, следователя и суда; оплата услуг специалиста, оказывающего помощь в расчете понесенных убытков², оплата охраны имущества, принадлежащего лицу, арестованному или осужденному к лишению свободы; расходы на ремонт поврежденного имущества, покупку новой вещи взамен утраченной, в том числе расходы на эти цели, которые лицо должно будет произвести в будущем³ и многие другие.

Отдельного исследования заслуживает вопрос о возможности возмещения имущественного вреда, причиненного не только лицу, признанному реабилитированным, но и его близким родственникам, родственникам и близким лицам. Некоторые ученые отмечают,

что вред таким лицам должен возмещаться, а отказ в выплате им расходов должен признаваться незаконным⁴.

Безусловно, указанные лица могут понести, например, транспортные расходы, расходы по телефонным переговорам с незаконно осужденным, расходы, связанные с передачей ему денежных средств и вещей в период содержания под стражей или лишения свободы и т.п.

Однако практика сложилась не в пользу указанных лиц. Суды (следователи и дознаватели) упорно отказывают в возмещении любых расходов, прямо не указанных в законе. Исключением здесь являются только родственники умершего реабилитированного, обладающие правом на возмещение вреда в порядке наследования. Наличие в п. 5 ч. 1 ст. 135 УПК РФ иных расходов трактуется правоприменителем крайне осторожно.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 остался упущенным вопрос о возмещении иных расходов близким родственникам после смерти реабилитированного.

При решении обозначенного вопроса полагаем необходимым учитывать, что такие расходы должны находиться в прямой причинной связи с противоправными действиями органа дознания, дознавателя, следователя и суда. Как отмечает Б. Т. Безлепкин, реабилитированный гражданин вправе рассчитать, обосновать документально и потребовать от государства денежной компенсации любых убытков, происхождение которых находится в причинной связи с уголовным преследованием невиновного и представляет собой минус, дефект определенного материального блага.

¹ Уголовное дело № 17п–10 // Архив Смоленского областного суда. 2010.

² Татьяна Д. В. Реабилитация в уголовном процессе России (понятие, виды, основания, процессуальный порядок): дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. С. 198.

³ Петрухин И. Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: монография. М., 2009. С. 182.

⁴ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Система «Гарант».

Статья поступила в редакцию 21 января 2013 г.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ЗАЩИТУ КАК ГАРАНТИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИГОВОРА, ПРОВОЗГЛАШЕННОГО ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

А. А. Сиволова,

*старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса,
Смоленский гуманитарный университет*

Анализируя нормы УПК РФ и практику его применения, автор приходит к выводу о том, что участие защитника при реализации положений гл. 40.1 УПК РФ по уголовному делу является одной из существенных гарантий защиты прав подозреваемых (обвиняемых), а также обеспечения законности и справедливости приговора.

Ключевые слова: *справедливость приговора, обязательное участие защитника, досудебное соглашение.*

Вопрос регламентации справедливости как требования, предъявляемого к приговору суда в соответствии с действующим уголовным и уголовно-процессуальным законодательством современной России, представляет собой один из наиболее проблемных и неурегулированных блоков в уголовно-процессуальном законодательстве и науке уголовного процесса. Особую важность приобретает данная категория применительно к новейшей уголовно-процессуальной форме, введенной в УПК РФ Федеральным законом от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ – рассмотрение дела при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ). В соответствии с положениями гл. 40.1 УПК РФ лицо, которое совершило преступное деяние любой степени тяжести и содействует следствию в его раскрытии и расследовании, изобличении и уголовном преследовании других соучастников, розыске имущества, добытого в результате преступления, впервые получило возможность оформить в виде соглашения свое сотрудничество с правоохранительными органами, получив взамен существенное снижение меры воздаяния за содеянное.

Вместе с тем при применении установленного гл. 40.1 УПК РФ порядка расследования дела и вынесения судебного решения суды не освобождены от обязанности постановления в каждом конкретном случае приговора, соответствующего требованиям, изложенным в ст. 297 УПК РФ. Принятым 28 июня 2012 г. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебно-

го соглашения о сотрудничестве» разъяснено, что лишь строгое соблюдение всех требований гл. 40.1 УПК РФ является обязательным условием вынесения справедливого приговора.

Проанализируем особенности правового регулирования института досудебного соглашения о сотрудничестве с позиций реализации права на защиту как условия справедливости провозглашаемого в результате рассмотрения уголовного дела в такой процессуальной форме приговора.

Адвокатура является тем правовым институтом, который призван на профессиональной основе обеспечивать защиту прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, в первую очередь – в уголовно-процессуальных правоотношениях. Одним из основополагающих принципов деятельности адвокатуры в целом как структуры гражданского общества и отдельных адвокатов как ее членов выступает принцип справедливости¹.

Проблема реализации принципа справедливости применительно к уголовно-процессуальной функции защиты является одной из актуальных и обсуждаемых в теории уголовного процесса. Процессуальная природа права на защиту как правового основания реализации полномочий адвоката-защитника в уголовном процессе и всех вытекающих из него полномочий обусловлена в первую очередь действием принципов состязательности и равноправия сторон.

Обеспечение обвиняемому (подсудимому) права на защиту является конституционным принципом и должно строго выполняться во всех стадиях уголовного судопроизводства

как важная гарантия установления истины и вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора². При этом, как показывает практика применения закона (статистические данные по Смоленской области о составе участников судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения в порядке гл. 40.1 УПК РФ за 2011 год и первое полугодие 2012 года), защитник не всегда приглашается для участия в производстве по делу; имели место случаи, когда рассмотрение дела происходило без участия адвоката³.

Думается, что одной из существенных гарантий права подозреваемого (обвиняемого) на защиту является обязательное участие защитника при реализации положений гл. 40.1 УПК РФ.

В силу ч. 1 ст. 317.1 ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым или обвиняемым в письменном виде на имя прокурора. Следователям необходимо иметь в виду, что это ходатайство подписывается также защитником, который впоследствии присутствует при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и подписывает его. Однако должен ли адвокат-защитник подписывать данные документы или он вправе этого не делать?

Исходя из норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Кодекса профессиональной этики адвоката применительно к данной ситуации можно сделать вывод о том, что адвокат-защитник вправе отказаться подписывать данные документы, если он убежден, что его подзащитный оговаривает себя, либо если он убежден, что действия подзащитного, направленные на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, носят недобровольный характер. Как в данном случае должен поступить адвокат, если имеет место хотя бы один из вышеуказанных случаев?

Представляется, что адвокат-защитник должен в таком случае отказаться от подписания указанных процессуальных документов, мотивированно изложив в письменном виде свою позицию как подзащитному, так следователю и прокурору. При этом адвокат должен разъяснить лицу, защиту которого он осуществляет, что тот вправе отказаться от него, в том числе по мотиву несогласия с позицией защитника⁴.

Согласно ч. 3 ст. 317 УПК РФ копия вынесенного прокурором представления вручается обвиняемому и его защитнику. Оба участника вправе представить свои замечания, учитываемые прокурором при наличии к тому оснований. В п. 1.17 Приказа Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» закреплено, что в случае поступления замечаний обвиняемого, его защитника на представление прокурора необходимо подвергать их тщательной проверке, по результатам которой выносить постановление об отклонении или удовлетворении требований указанных участников уголовного процесса, копию которого направлять заинтересованным лицам⁵. Думается, что данная норма должна быть предусмотрена и в УПК РФ.

Таким образом, участие защитника обязательно в судебном разбирательстве уголовных дел, рассматриваемых в соответствии с гл. 40.1 УПК РФ. Поскольку участие защитника в данном особом производстве по уголовному делу является одной из существенных гарантий защиты прав подозреваемых (обвиняемых), а также обеспечения законности и справедливости производства по делу, следовало бы внести соответствующие дополнения в статьи, регламентирующие моменты вступления его в уголовное дело, а также правовой статус защитника⁶. Например, ч. 1 ст. 51 УПК РФ дополнить пунктом 8 следующего содержания: «Подозреваемый, обвиняемый заявил ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Часть 2 ст. 51 УПК РФ предлагаем дополнить словами «в случае, предусмотренном пунктом 8, участие защитника обеспечивается с момента заявления подозреваемым, обвиняемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Часть 3 ст. 49 УПК РФ целесообразно дополнить пунктом «с момента заявления подозреваемым, обвиняемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». В ст. 53 УПК РФ («Полномочия защитника») также должны быть внесены указания о соответствующих правах, обусловленных содержанием гл. 40.1 УПК РФ. В том случае, если защитник не приглашен самим подозреваемым или обвиняемым, его законным предста-

вителем или по поручению подозреваемого или обвиняемого другими лицами, участие защитника должно быть обеспечено органами предварительного расследования.

---

¹ Кучерена А. Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России. М., 2002. С. 75.

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 июня 1978 г. № 5 «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту» // БВС СССР. 1978. № 4.

---

³ Отчет о работе судов Смоленской области по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции (за 12 месяцев 2011 года). URL: <http://usd.sml.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=45>; Отчет о работе судов Смоленской области по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции (за 6 месяцев 2012 года). URL: <http://usd.sml.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=57>.

⁴ Белоковильский М. С., Гуртовенко Э. С. Спорные вопросы главы 40.1 УПК РФ // Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам. Ижевск, 2010. С. 70–78.

⁵ URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257288/#1257288>.

⁶ Evstigneeva O. V. On the essence of the legal institute of «pre-trial cooperation agreement» and on the defects of its legal regulation // The Russian law in the Internet. Special issue. 2009. № 5.

Статья поступила в редакцию 19 ноября 2012 г.